

УДК 81; 808

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-2

Дроздова Е. А.

**Речевой этикет: понятие, сравнение границ явления
в английском и русском языках**

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, д.6, г.
Москва, 117198, Россия
E-mail: drozdova_ea@pfur.ru
ORCID 0000-0003-4272-8772

*Статья поступила 25 июня 2020 г.; принята 10 сентября 2020 г.;
опубликована 30 сентября 2020 г.*

Аннотация

В статье *актуализируется* проблематика определения понятия «речевой этикет» и границ данного явления в английской и русской речи. Автор подходит к решению проблемы посредством анализа тезаурусного поля понятия и выявления уровней и стилей, обуславливающих границы явления речевого этикета в английском и русском. *Цель статьи:* осуществить анализ определения понятия речевого этикета; выявить границы явления речевого этикета в английской и русской речи. *Задачи:* осуществить контент-анализ определений понятия «речевой этикет»; выполнить структурно-частотный анализ содержания понятия «речевой этикет»; выявить особенности английского и русского речевого этикета; выявить границы явления речевого этикета в английском и русском языках. В статье использованы следующие *методы:* метод теоретического анализа, историко-описательный метод, методы сравнения, контент-анализа, структурно-частотного анализа, вычленения синтез-структур. *Результаты:* на основе контент-анализа, а также структурно-частотного анализа уточнено определение понятия «речевой этикет», выявлены его основные семантические компоненты. В статье выявлены особенности английского речевого этикета, выявлены и охарактеризованы уровни и границы явления английского речевого этикета, приведены примеры. Обоснована важность и значимость вежливого общения, обращения и поведения на основе следования конкретным правилам, нормам, традициям языка, а также той или иной социокультурной принадлежности.

Ключевые слова: речевой этикет; понятие; границы явления речевого этикета; английский речевой этикет; русский речевой этикет; уровни; стиль; нормы; правила общения.

Информация для цитирования: Дроздова Е.А. Речевой этикет: понятие, сравнение границ явления в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, №3. С. 25-32. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-2

Ekaterina A. Drozdova

Speech etiquette: the concept and comparison of the borders of the phenomenon in English and Russian

Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya St.,
Moscow, 117198, Russia
E-mail: drozdova_ea@pfur.ru
ORCID id: 0000-0003-4272-8772

Received 25 June 2020; accepted 10 September 2020; published 30 September 2020

Abstract

The article *actualizes the problem* of determining the concept of “speech etiquette” and the boundaries of this phenomenon in English and Russian speech. The author approaches the solution of the problem by analyzing the thesaurus field of the concept and identifying the levels and styles that determine the boundaries of the phenomenon of speech etiquette in English and Russian. *Purpose* of the article: to analyze the definition of the concept of speech etiquette; to identify the boundaries of the phenomenon of speech etiquette in English and Russian speech. *Tasks*: to carry out a content analysis of the definitions of the “speech etiquette” concept; to perform a structural-frequency analysis of the content of the “speech etiquette” concept; to identify features of English and Russian speech etiquette; to identify the boundaries of the speech etiquette phenomenon in English and Russian. The following *methods* were used in the article: the method of theoretical analysis, historical-descriptive method, methods of comparison, content analysis, structural frequency analysis, isolation of synthesis structures. *Results*: on the basis of content analysis, as well as structural-frequency analysis, the definition of the concept of “speech etiquette” is clarified, its main semantic components are identified. The article reveals the features of English speech etiquette, identifies and characterizes the levels and boundaries of the phenomenon of English speech etiquette and gives examples. The importance of polite communication, treatment and behavior based on adherence to specific rules, norms, traditions of the language, as well as one or another sociocultural affiliation, are substantiated.

Keywords: speech etiquette; concept; boundaries of the speech etiquette phenomenon; English speech etiquette; Russian speech etiquette; levels; style; norms; rules of communication

How to cite: Drozdova E.A. (2020). Speech etiquette: the concept and comparison of the borders of the phenomenon in English and Russian. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6 (3), 25-32, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-2

Введение

Процесс коммуникации как явление взаимосвязанного контакта субъектов предопределяет значимость многих важных факторов, одним из которых является культурный уровень словесных форм выражения. Лексикографическая представленность феномена культурного

уровня словесного общения характеризуется и часто определяется спецификой вежливых, глубоко уважительных, осознанных (с точки зрения принятия и выражения признательности по отношению к участнику коммуникации) отношений, передаваемых в словесной форме. Именно данный фактор определя-

ется как особо значимый в рамках лексикографической структуры речевого этикета (Балакай, 2002; Ильина, 2016; Левшин, 2016; Мордовина, 2010; Формановская, 1990: 413-414).

Постановка цели и формулирование задач исследования

Научный интерес к проблеме определили цель исследования, которая заключалась в следующем: осуществить анализ определения понятия речевого этикета; выявить границы явления речевого этикета в английской и русской речи. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: осуществить контент-анализ определений понятия «речевой этикет»; выполнить структурно-частотный анализ содержания понятия «речевой этикет»; выявить особенности английского и русского речевого этикета; выявить границы явления речевого этикета в английском и русском языках.

Изложение основного материала статьи с полным обоснованием результатов исследования

Несомненным является тот факт, что функции речевой коммуникации определены особенностью основного предназначения языка, которое раскрывается в трансляции информации, информативном обмене и т.п. Однако, тем не менее, помимо указанных, особое значение представляют такие функции как: эмотивная (формирование эмоционально значимого отношения), волеуказательная (обращение к волевому выбору коммуникатора), апеллятивная (призывная или призывающая к общению), конативная (контактоустанавливающая) и т.п., т.е. те, которые образуют функционально-смысловое и тезаурусное поле понятия «речевой этикет» (Баталов, 2016; Галибердова, 2019; Мордовина, 2010; Мустафаева, 2019; Путилина, Релишский, 2019).

Анализ понятия «речевой этикет» в научной литературе

Сущность понятия речевого этикета как контактоустанавливающего общения

была исследована английским этнографом Б. Малиновским и определена в ключевом концепте «фатического» общения, обусловленного созданием эмоционального сигнала к коммуникации (Malinowski, 2012; Gluckman, 1949; Ричардс, 2007).

Исследование языковых и речевых составляющих как важнейших компонентов этимологической и лексикографической сущности понятия «речевой этикет» предполагает необходимость рассмотрения самого понятия, а также его контент- и структурно-частотного анализа.

Определения понятия «речевой этикет», с одной стороны, являются многоаспектными, включая в себя спектр специфических функций фатического общения (Malinowski, 2012; Мордовина, 2010), категориальность и типологию речевых актов (Мустафаева, 2019, формы обращений в контексте диалога культур, межкультурной коммуникации (Мустафаева, 2019; Соколова, 2003, 2005; Jengo, Kuanyshbekova, 2017), а также интегративность сущностных характеристик, экстраполированных на специфические концепты различных научных областей (например, психологию, лингвистику, филологию, культурологию, этику, философию, антропологию, языкознание и мн. др.) (Malinowski, 2012; Gluckman, 1949; Ричардс, 2007; Левшин, 2016; Формановская, Шевцова, 1990).

С другой стороны, определения понятия «речевой этикет» позволяют выделить в них ряд основных значений: от универсальных (или тех, которые даны в широком понимании данного понятия), при которых речевой этикет определяется как система правил и норм общения, до узконаправленных, акцентирующих внимание на определенных паттернах речевой специфики, обуславливающих установление тесного (фатического, эмотивного, апеллятивного и пр.) контакта и взаимодействия, основанных на communication в глубоком смысле коммуникационного феномена, соответствующего ситуации, протоколу и т.д., т.е.

определенным условиям (Галибердова, 2019; Мустафаева, 2019; Пост, 1996; Формановская, 1990; Brown, Levinson, 1987; Dictionnaire raisonne de la politesse et du savoir-vivre du Moyen Age a nos jours, 1995).

Анализ результатов структурно-частотного анализа «речевой этикет»

Согласно результатам контент-анализа, в спектре определений понятия «речевой этикет» выявляются следующие базовые семантические компоненты, среди которых: а) система правил; б) речевое поведение; в) нормы использования языка; г) формулы общения; д) функционально-семантическая микросхема языковых единиц (Галибердова, 2019; Соколова, 1991, 2003, 2005).

Таким образом, результаты контент-анализа, а также структурно-частотного анализа лексемы «речевой этикет» позволяют сформулировать наиболее ёмкое определение данного понятия, а именно: речевой этикет (в рамках любого языка и культуры, в том числе и английских) представляет собой систему правил и норм использования языка, включая его вербальные средства, представленные функционально-семантической совокупностью языковых единиц, определяющих конструкции и использование речевых паттернов, речевого поведения в специфических условиях и ситуациях, задающих социально-статусные, национально-этнические, национально-культурные, тематически-сопряженные требования направленной успешной коммуникации и речевого поведения в момент реального функционирования времени.

Сравнительные аспекты границ явления речевого этикета в английском и русском языках

Речевой этикет, рассматриваемый в рамках языкового феномена (в нашем случае английского и русского), подчиняется ряду правил, обуславливающих границы данного явления. Однако, тем не менее, в каждом из языков

существуют свои особые правила, которые формируют культурную уникальность речевого этикета, характерную именно для каждого из языков. Так, например, в данном контексте необходимо упомянуть концепцию музыкальности строя русской речи, которая соотносит мелодику рече-производства с той или иной ситуацией: пять основных тонов издавна характеризовали специфику ситуаций в рамках границ речевого этикета. Сила, восторженность и ясность была характерна для присяг, клятв, торжественных обещаний и являлась золотым тоном речи, сопровождающим речевой этикет торжественных моментов в жизни общества (Дубовская, 2003, 2008). Ясность, мягкость без торжественности (серебряный тон) с призвуком светлого «настроения» характерна для религиозных обращений, в то время как в английском языке данный аспект речевого этикета ограничивается рамками утраченного «*thou*» как формы, которая существует сегодня лишь для обращения к Богу. Таким образом, анализируя аспекты сравнения речевого этикета в разных языках, необходимо учитывать не только общепринятые уровневые аспекты (см. далее), но также и те явления границ, которые составляют феномен культурной уникальности и автономности каждого отдельного языка.

Следует отметить, что спектр представленности границ речевого этикета в широком понимании феномена следует рассматривать в совокупности следующих основных уровней:

- *лексический и фразеологический* (владение лексическим строем языка, богатством вербальных средств, часто исключаяющих языковые явления новояза); например, в английском языке, в сравнении два выражения «I forgot» (Я забыл) и «It's sleeping in my memory» (Это сон/спит в моей памяти) (<https://inkompmusic.ru/?song=Sleeping+In+My+Memory>) определяют различную степень проявления уважения к близкому

собеседнику: в первом случае «прочитывается» формальность отношений и даже, возможно, некоторое пренебрежение (если общение идет в рамках тесной социально-статусной связи), во втором – собеседник сообщает, что он помнит, хотя ему требуется немного времени, чтобы реализовать это, что, естественно «смягчает» его вину, делая ее уже не столь значительной; в третьем же случае, если, например, студент, не подготовленный к экзамену по философии, употребит это выражение в дополненной лексико-грамматической схеме: *It's sleeping in my memory. I knew this in the world of ideas on Plato!* (Я знал это в мире идей (по Платону) – он, наверняка, избежит неудовлетворительной оценки; в русском языке значение произнесенного «я забыл» будет также иметь оттенки мелодики и тональности: произнесенное в границах бытового стиля, оно оставит непонятное для собеседника впечатление, не окажет сближающего воздействия, определяющего готовность к пониманию проблемы; употребление с «я забыл» слова «Простите» позволит собеседнику констатировать для себя официальный стиль и официальное проявление вежливости без возможности проникнуться причиной данного следствия к говорящему, а употребление синонимичного по смыслу «Простите, беспамятлив, как кукушка» «смягчит» диалог неловкой ситуации, однако, будет уместно лишь при объяснении незначительной проблемы;

-лексико-грамматический,

усиливающий аргумент смыслового значения, позволяющего точнее передать и глубже понять суть, смысл и значение той или иной грамматической конструкции в рамках границ английского речевого этикета, а также предопределяющий употребление различных языковых конструкций, выражающих одну и ту же мысль, в различных ситуациях; например, «*You have been very economical with the truth*» (Вы были весьма скромны в правдивом изложении фактов) вместо

«*You are a liar and a fraud*» (Ты – лжец и обманщик) или «*That is rather an unusual story, isn't it?*» (Галибердова, 2019) (Это – весьма необычная история, не так ли?) вместо уже упомянутой «откровенной» фразы в адрес собеседника; в русском языке в подобной ситуации между людьми, находящимися в близких и доверительных отношениях гораздо более ценным будет прямой упрек «Это – неправда», предопределяющий заведомое апеллирование к совести человека, совершившего проступок;

- стилистически-поведенческий, показывающий традиционные явления границ вежливости речевого английского этикета, например, в конфликтной ситуации: так, симуляция перекладывания вины на себя сопровождающаяся фразой «*Oh! Of course, it's my fault*» (Галибердова, 2019), организуется для того, чтобы собеседник великодушно признал вину и со своей стороны тоже; следует отметить, что для русскоязычного речевого этикета такая ситуация также может быть характерна, однако, может присутствовать в более широком диапазоне разновидностей: например, бытовой стиль – «Конечно, я же всегда также делаю» заставляет обвиняющего собеседника пересмотреть уместность и справедливость своего высказывания в сторону обвиняемого; официальный стиль в данном случае подразумевает обязательно обращение по имени и отчеству с просьбой еще раз прояснить что-либо.

Следует также отметить, что границы рассматриваемого явления заданы и орфоэпической, фонационной, интонационной компонентой речевого поведения. Это привносит традиционную нормативность в пространство языка и вежливого общения на нем.

Тем не менее, стоит также отметить и тот факт, что границы явления как английского, так и русского речевого этикета обусловлены и речевыми стилистическими особенностями, которые в рамках границ вежливости представлены

официальным, фамильярным/бытовым и нейтральным стилями речи.

Так, например, вопрос «Который час?» в контексте стилистических границ будет иметь следующую представленность:

- фамильярный стиль (семья, близкие друзья и т.п.): «What time is it?»; в русском – «Сколько время?»

- нейтральный стиль (незнакомый или мало знакомый человек): «Excuse me, could you tell me the time, please?»; в русском языке вопрос «У Вас нет часов?» подразумевает смысл узнавания времени и предполагает вежливый ответ, содержащий контекстную информацию о времени; если же на данный вопрос ответить строго по транслируемому запросу (как это часто происходит в английском языке, определяющимся рациональностью речи) «У Вас нет часов?» – «Да, есть», то это будет выглядеть крайне невежливым с позиций игнорирования контекста, что будет расценено как нарушение требований границ русского речевого этикета;

- официальный стиль (ситуации на работе, деловой круг общения, общение в учреждениях и т.п.): вопрос является недопустимым или допускается, но лишь в том случае, когда вышестоящее лицо просит сверить сотрудников часы (Urina, Narmukhametova, 2019); в русском же языке вопрос является допустимым и в речевом выражении преобразуется в официальную вежливую просьбу «Не подскажете, который час?» или «Подскажите, пожалуйста, который час?»

Выводы

Таким образом, границы явления речевого этикета в русском и английском языках подчиняются как общим аспектам, характеризующим широко признанные уровни и стилистическое оформление речи в различных ситуациях, так и имеют свои уникальные особенности, связанные с тональностью и интонационностью одной и той же конструкции (русский речевой

этикет), употребляемой в различных ситуациях.

Границы явления речевого английского этикета на уровне официальных отношений не регулируются возрастом, полом, личными преимуществами и т.д., а подчиняются таким императивам как социальный статус, должность коммуникатора, в то время как в русском языке границы данного явления могут быть несколько стерты. В рамках нейтрального уровня реализации речевого этикета присутствует значимость фактора отсутствия знакомства и соблюдения всех традиционных норм и правил языка, употребления языковых конструкций в соответствии с вежливым обращением. Контекст фамильярного уровня допускает формы, приемы и способы коммуникации более тесного характера, например, Darling вместо Madame при обращении к женщине, а также Mom, Dad, parrу и др. Диапазон фамильярного или бытового уровня в русском языке в данном отношении является гораздо более широким, что обусловлено возможностями словообразования посредством уменьшительно-ласкательных суффиксов, используемых для эмоциональной окраски и множества производных оттенков передачи значения.

Среди особо отличительных черт границ явления английского речевого этикета следует отметить отрицание прямых суждений и прямоты выражения собственного мнения (например, «I'm afraid, I can't agree with you»), что обусловлено историческим уровнем развития коммуникативно-поведенческих паттернов вежливого общения и их соблюдения в границах явления речевого этикета.

Основным структурным элементом явления речевого этикета является его понятие, раскрытое в содержательном определении, а именно под речевым этикетом (в рамках любого языка и культуры) следует понимать систему правил и норм использования языка,

включая его вербальные средства, представленные функционально-семантической совокупностью языковых единиц, определяющих конструкции и использование речевых паттернов, речевого поведения в специфических условиях и ситуациях, задающих социально-статусные, национально-этнические, национально-культурные, тематически-сопряженные требования направленной успешной коммуникации и речевого поведения в момент реального функционирования времени.

Список литературы

- Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: Дисс. д-ра филолог. наук. Новокузнецк, 2002. 345 с.
- Баталов А. А. Определяющие признаки и функции средств речевого этикета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 1. С. 32-42.
- Галибердова Д. Р. Английский речевой этикет // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 5. С. 19-24.
- Дубовская О. Ф. Звезды не гаснут. Песнь о русском языке. СПб, 2003.
- Дубовская О. Ф. Любовь по-русски. Самара: ОАО «Издательство «Самарский Дом печати», 2008. 264 с.
- Ильина Д. В. Речевой этикет и его роль в развитии личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 155-159.
- Левшин Е. О. Речь и культура общения // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 50-52.
- Мордовина Л. В. Речевой этикет // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 138-141.
- Мустафаева М. Ш. Этикетные формы статусных обращений в английском и табасаранском языках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 389-391.
- Пост Эмили. Этикет / Э. Пост; пер. с англ. М. М. Гурвица; [под ред. Элизабет Л. Пост]. М.: МАИК «Наука», 1996. 616 с.
- Путилина Л. В., Релишский А. И. Сравнительно-сопоставительный аспект функционирования формул речевого этикета в сказках // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3 (28). С. 345-348.
- Ричардс Одри. Понятие культуры в работах Малиновского // Вестник культурологии. 2007. № 1. С. 150-174.
- Соколова Н. Л. Английский речевой этикет: Монография / Н. Л. Соколова; Гос. ком. СССР по нар. образованию. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. 90, [2] с.
- Соколова Н. Л. О компонентах значения единиц речевого этикета // Филологические науки. 2003. № 5. С. 95-105.
- Соколова Н. Л. О системном характере речевого этикета // Филологические науки. 2005. № 1. С. 43-51.
- Формановская, Н. И., Шевцова С. В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия. Справочник. М.: Высшая школа, 1990. 80 с.
- Формановская Н. И. Речевой этикет // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 413-414.
- Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, St. Levinson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
- Dictionnaire raisonne de la politesse et du savoir-vivre du Moyen Age a nos jours / Sous la direction de Alain Montandon. Paris: Seuil, 1995. 897 p.
- Jengo M., Kuanyshebekova G. E. The specificity of the references in the speech etiquette of English [Electronic resource] // Bulletin of Karaganda University. 2017. – URL: <https://articlekz.com/en/article/17975> (дата обращения: 07.06.2020).
- Gluckman M. Malinowski's sociological theories // The Rhodes-Livingstone Papers. Oxford, 1949. № 16. Pp. 2-5.
- Malinowski B. A Scientific Theory of Culture and Other Essays. London; Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. 238 p.
- Sleeping In My Memory, Интернет-ресурс: <https://inkompmusic.ru/?song=Sleeping+In+My+Memory> (Дата обращения 22.09.2020).
- Ubina A. B., Narmukhametova N. M. Speech etiquette and National cultural specificity of speech behavior in Russian and English languages // Вопросы науки и образования. 2019. № 6 (52). С. 14-19.

References

References

- Balakai, A. G. (2002). Russian speech etiquette and the principles of its lexicographic description, D. Sc. Thesis, Novokuznetsk, Russia (in Russian)
- Batalov, A. A. (2016). Defining features and functions of speech etiquette, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, 1, 32-42 (in Russian).
- Galiberdova, D. R. (2019). English speech etiquette, *Russian Journal of Education and Psychology*, 5, 19-24 (in Russian).
- Dubovskaya, O. F. (2003). *Zvezdy ne gasnut. Pesn' o russkom yazyke* [Stars do not go out. A song about the Russian language], St.-Petersburg, Russia (in Russian).
- Dubovskaya, O. F. (2008). *Lyubov' po-russki* [Love in Russian], Samara, Russia: Samara Publishing House OJSC (in Russian).
- Ilyina, D. V. (2016). Speech etiquette and its role in personality development, *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 17, 155-159 (in Russian).
- Levshin, E.O. (2016). Speech and communication culture, *Young scientist*, 13.2 (117.2), 50-52 (in Russian).
- Mordovina, L. V. (2010). Speech etiquette, *Analytics of cultural studies*, 18, 138-141(in Russian).
- Mustafaeva, M. Sh. (2019). Etiquette forms of status messages in English and Tabasaran, *World of science, culture, education*, 1 (74), 389-391(in Russian).
- Post, E. (1996). *Etiquette*, [Etiquette], Translated by M. M. Hurwitz, Moscow, Russia: Science (in Russian).
- Putilina, L.V. and Relishsky, A. (2019). The comparative and contrastive aspect of the functioning of the formulas of speech etiquette in fairy tales. *Baltic Humanitarian Journal*, 3 (28), 345-348 (in Russian).
- Richards, A. (2007). The concept of culture in the works of Malinowski, *Bulletin of Cultural Studies*, 1, 150-174 (in Russian)
- Sokolova, N. L. (1991). *Anglijskij rechevoj etiket: Monografiya* [English speech etiquette: Monograph], Moscow, Russia: Publishing House of the People's Friendship University (in Russian).
- Sokolova, N. L. (2003). On the components of the meaning of units of speech etiquette, *Philological Sciences*, 5, 95-105 (in Russian).
- Sokolova, N. L. (2003). On the components of the meaning of units of speech etiquette, *Philological Sciences*, 5, 95-105 (in Russian).
- Sokolova, N. L. (2005). On the systemic nature of speech etiquette, *Philological Sciences*, 1, 43-51 (in Russian).
- Formanovskaya, N. I. and Shevtsova, S. V. (1990). Speech etiquette. Russian-English correspondence. *Directory*, Moscow, Russia: Higher School (in Russian).
- Formanovskaya, N. I. (1990). Speech etiquette, *Linguistic Encyclopedic Dictionary*, Moscow, Russia: Soviet Encyclopedia (in Russian).
- Brown, P. and Levinson, St. (1995). *Politeness: Some universals in language usage*, Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Dictionnaire raisonne de la politesse et du savoir-vivre du Moyen Age a nos jours (1995). *Sous la direction de Alain Montandon*, Paris: Seuil.
- Jengo, M. and Kuanyshbekova, G. E. (2017). *The specificity of the references in the speech etiquette of English*. Retrieved from: <https://articlekz.com/en/article/17975> (Accessed: 06/07/2020).
- Gluckman, M. (1949). Malinowski's sociological theories, *The Rhodes-Livingstone Papers*, 16, 2-5.
- Malinowski, B. A. (2012). *Scientific Theory of Culture and Other Essays*, London; Oxford; New York: Oxford University Press.
- Ubina, A. B. and Narmukhametova, N. M. (2019). Speech etiquette and National cultural specificity of speech behavior in Russian and English languages, *Science and education*, 6 (52), 14-19.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Дроздова Екатерина Александровна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Ekaterina A. Drozdova, Senior Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia